

Дождяль
Свѣтъ свѣтами,
вѣруйтѣ
въ свѣтъ,
да будете
сынами
Свѣта

СЛОВА МОИ СУТЬ

ДУХЪ И ЖИЗНЬ

САРАТОВСКИЙ ДУХОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

№ 33-й. Воскресенье, 2 сентября 1907 г.

Годъ издачія 3-й.

Принимается подписка на еженедельный журналъ „Саратовскій Духовный Вѣстникъ“: годовая плата съ пересылкою 6 руб., полугодовая—3 руб. Для довшихъ подписчиковъ допускается разсрочка: 2 руб. при подпискѣ, 2 руб.—къ 1-му апрѣля и 2 руб. къ 1-му мая. Отдѣльные №№ продаются по 12 коп.

- Журналъ издается по слѣдующей программѣ:
- 1) Религіозно-нравственный отдѣлъ.
 - 2) Патриотическій отдѣлъ.
 - 3) Общій церковно-общественный отдѣлъ.
 - 4) Мѣстный Саратовскій церковно-общественный отдѣлъ.
 - 5) Библиографическій отдѣлъ.
 - 6) Разныя извѣстія и замѣтки.
 - 7) Официальный отдѣлъ.
 - 8) Объявленія.

Подписка принимается:

- 1) въ конторѣ редакціи (д. бывш. Ростовцева, рядомъ съ Арх. дом.);
- 2) у редактора, протоіерея Г. П. Кречетовича (Мирный переулокъ, домъ 8.);
- 3) въ книжномъ складѣ Саратовскаго Епарх. учил. Совѣта (Московская ул.). Здѣсь-же принимаются и объявленія по 15 коп. за строку (или мѣсто строки) въ одинъ столбецъ и по 30 коп. за строку (или мѣсто строки) въ ширину страници; годовыя, полугодовыя объявленія и на срокъ по соглашенію.

СОДЕРЖАНІЕ.

- I. Поученіе въ день Рождества Пресвятыя Богородицы. *Свящ. Леонція Максимовскаго.*
 - II. Поученіе изъ воскр. апост. чтеній всего года (продолженіе). *Прот. Н. Русалова.*
 - III. Материалы для исторіи Саратовской Епархіи. *А. Лебедева.*
 - IV. Государственныя идеи Императора Александра III.
 - V. О тѣмъ народной. *Свящ. Алексія Добросердова.*
 - VI. Окружная похоронная касса. *Свящ. А. Фролова.*
 - VII. Пособіе къ изученію русской старины. Что такое Іудей и Іудейство. Судьба дарвинизма. Русская богословская литература 1888—1892 г.г. (продолженіе). *А. Лебедева.*
 - VIII. Официальная извѣстія.
 - IX. Объявленія.
- Редакторъ, Протоіерей *Г. Кречетовичъ.*

I.

Поучение въ день Рождества Пресвятыя Богородицы.

Всяко древо доброе плоды добры творитъ, а злое древо плоды злы творитъ. (Матв. VII. 17).

Нынѣшній праздникъ, христіане, практически разъясняютъ для насъ одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ современной нашей жизни. Въ нынѣшнее время всякій благонамѣренный и заботливый родитель,—да и всѣ благонамѣренные люди въ нашемъ возлюбленномъ отечествѣ, думаютъ крѣпкую думу о томъ, какъ бы лучше совершить намъ то великое и святое дѣло, чтобы дѣти наши возрасли Создателю нашему во славу, намъ—родителямъ на радость и утѣшеніе, святой Церкви и обществу—на пользу. Крѣпкая дума эта заботитъ всякаго, потому что мы видимъ и слышимъ, какъ въ одномъ мѣстѣ скоропостижно и загадочно умираетъ семнадцатилѣтній юноша, а послѣ его смерти въ его дневникѣ является такое злое невѣріе, отъ котораго волосъ дыбомъ становится, а въ процесѣ о смерти этого юноши раскрывается такая картина семейной жизни, которую можно было замѣтить только въ древнія времена у язычниковъ. Тамъ въ другомъ мѣстѣ мы видимъ: дочь прекраснаго отца, высокопоставленнаго въ обществѣ, впадаетъ въ такую нравственную грязь, въ такіа пороки и преступленія, за которыя правосудіе нацѣло нужнымъ приговорить ее къ каторжной работѣ. А сколько еще молодежи замѣшано въ другихъ политическихъ процессахъ? Сколько молодежи гибнетъ отъ самоубійствъ разнаго рода? У благонамѣренныхъ родителей сердце замираетъ отъ страха при взглядѣ на своихъ дѣтей. Гдѣ корень злу? И какъ пресѣчь это зло? Попечительное Правительство употребляетъ всѣ мѣры къ тому, чтобы свѣтъ истиннаго просвѣщенія, основаннаго на вѣрѣ въ Господа Иисуса Христа, распространялся болѣе и болѣе, и призываетъ не только ближайшее учебное начальство, но и всѣхъ лицъ, облеченныхъ властію, къ содѣйствию для распространенія и утвержденія истинной вѣры и истинно-христіанскаго просвѣщенія. Въ школахъ нашихъ—и надзоръ за преподаваніемъ, и еще болѣе надзоръ за поведеніемъ учащихся дѣлается все внимательнѣе и внимательнѣе; привлекаются къ участию въ этомъ надзорѣ за дѣтьми и сами родители и ближніе родственники. У самихъ родителей—первая мо-

литва къ Богу—о преуспѣяніи дѣтей ихъ въ наукахъ и въ добромъ поведеніи. О церкви Божіей и говорить нечего: ея главная забота—о воспитаніи не только дѣтей, но и всѣхъ чадъ ея въ духѣ вѣры и христіанскаго благочестія. Повидимому сдѣлано все. Да, все со стороны Св. Церкви, Правительства, учебнаго начальства; но все ли со стороны насъ родителей?... Это еще вопросъ.

Пресвятая Дѣва Марія, безъ сомнѣнія, росла и выросла во славу Отца небеснаго, на радость и утѣшеніе своихъ праведныхъ родителей, на пользу всему человѣчеству; Іоанчъ Предтеча возросъ точно также во славу Отца небеснаго, на утѣшеніе, пользу и радость своимъ родителямъ, на пользу Церкви и всему человѣчеству. Самуилъ возросъ точно также; Исаакъ тоже самое. Отъ чего же это? Развѣ среда, которая окружала ихъ и ихъ св. родителей, была болѣе благопріятна, чѣмъ та среда, въ которой живемъ мы и наши дѣти?.. Совѣмъ нѣтъ, Современные Дѣвѣ Маріи и св. Іоанну Крестителю, книжники и фарисеи злобою и ожесточенностію, лицемеріемъ и невѣріемъ, простой народъ іудейскій походилъ на овецъ безъ пастыря, какъ засвидѣтельствоваль Самъ Господь Иисусъ Христосъ; Самуилъ воспитывался при скинии въ то время, когда пороки сыновей Илія доходили до послѣднихъ предѣловъ; Исаакъ возросъ въ праведности, когда вокругъ его и его отца и матери были одни только невѣрующіе идолопоклонники.

Какъ же это случилось, что эти св. дѣти возросли во славу Божію, на радость и утѣшеніе родителей и на пользу всему человѣчеству, когда среда ихъ окружающая была крайне неблагопріятна для ихъ развитія?

Вопросъ разрѣшается просто: родители ихъ были люди святые и богоугодные. Праведные Іоакимъ и Анна отличались пламенною вѣрою въ Бога, чистотою и непорочною жизнью. Захарія и Елисавета ходили во всѣхъ заповѣдяхъ и оправданіяхъ Господнихъ безпорочно; Анна, мать Самуила, засвидѣтельствовала о своей чистотѣ, о своей живой вѣрѣ тою пламенною молитвою предъ Богомъ, которая разрѣшила ея неплодство и даровала ей сына—пророка и судію народа. Вѣра и непорочность Авраама извѣстны всякому. И вотъ у такихъ св. родителей рождаются дѣти прекрасныя; растутъ и воспитываются, живутъ и дѣйствуютъ во славу Божію, на радость и утѣшеніе родителямъ, на общую поль-

зу, на пользу всего рода человѣческаго. Законъ, по которому отъ святыхъ и праведныхъ родителей рождаются и дѣти добрые, выразилъ самъ Господь Иисусъ Христосъ, сказавъ: „*еяко древо доброе плоды добры творитъ, а злое древо плоды злы творитъ*“. И далѣе—разъясняя этотъ законъ, Господь еще настоятельнѣе говоритъ: не можетъ древо доброе плоды злы творити, ни древо зло плоды добры творити (Матѳ. VI, 17—18). Въ мірѣ нравственномъ тѣ же законы, что и въ мірѣ естественномъ или физическомъ. Слѣды сего мы можемъ усмотрѣть и въ исторіи рода человѣческаго: отъ добраго родоначальника нарождаются цѣлыя племена добрыя, отъ злаго—дурныя; отъ Сива и Іафета—добрыя, отъ Хама—злыя. Такъ и вся исторія: отъ человѣка не трезваго—рождаются большею частію подобные ему пьяницы, отъ развратнаго—также развратные,—слѣдовательно потомки внѣ всякаго сомнѣнія наследуютъ отъ своихъ праотцевъ извѣстное нравственное направленіе. А если это такъ, то, родители—христіане, прежде чѣмъ судить и осуждать молодежь—своихъ дѣтей, обратите самое строгое вниманіе на свою собственную нравственную жизнь.

Вы позволяете себѣ вольномысліе и невѣріе, вы втайнѣ, а иногда и въявь глумитесь надъ уставами церкви, надъ Св. Таинствами, и желаете, чтобы отъ Васъ родились дѣти благочестивыя, религіозныя? Вспомните слова Господа: „*еда объемлютъ отъ тернія грозды или отъ репія смоквы?*“ Вы любите услаждаться нечистыми помыслами, любите читать соблазнительныя повѣсти и рассказы, а подъ часъ готовы и предаться гнусному разврату, и въ то же время желаете, чтобы вашъ сынъ или дочь были цѣломудренны и чисты помыслами? Твердо памятуйте, не обольщая себя: „*не можетъ древо злое плоды добры творити*“. Вы позволяете себѣ открыто осуждать предрержающую власть, перетолковывать дѣйствія правительства, всячески уклоняться отъ честнаго и вѣрнаго исполненія гражданскихъ Вашихъ обязанностей! Знайте же напередъ,—что дѣти ваши никогда не будутъ, по закону развита, вѣрными подданными Государю, честными, доблестными служителями, для общества: „*еда объемлютъ отъ тернія грозды и отъ репія смоквы?*“

Есть надъ чѣмъ подумать и задуматься, такъ какъ дѣйствительно мы можемъ сдѣлаться родоначальниками цѣлаго поколѣнія или добра-

го или злаго. А потому обратимъ же вниманіе, родители христіане, на самихъ себя, вниманіе самое строгое, серьезное: не настала ли нужда и время намъ самимъ углубиться внутрь себя, и, подобно древнимъ Ниневитянамъ, очиститься, покаяться, исправиться? По тому же самому закону, по которому дурное переходитъ отъ родителей къ дѣтямъ, перейдетъ къ дѣтямъ и наше въ жизни исправленіе; и Господь не замедлитъ обрадовать насъ въ нихъ и будутъ они возрастать во славу Отца Небеснаго, на радость и утѣшеніе наше, и на пользу св. церкви и изстрадавшемуся нашему возлюбленному отечеству.

Ельнинскаго уѣзда, села Лучесы священникъ
Леонтій Максимовскій.

Поученіе въ недѣлю 12 по пятидесятницѣ.

Въ нынѣшнемъ апостольскомъ чтеніи мы слышали, какъ апостоль Павелъ напоминалъ въ своемъ посланіи Коринескимъ христіанамъ о томъ, о чемъ онъ проповѣдывалъ имъ усно. Именно, что Христосъ умеръ за грѣхи наши, былъ погребенъ и воскресъ. По воскресеніи являлся апостоламъ и другимъ вѣрующимъ. А послѣ всѣхъ явился и апостолу Павлу, который сознается, что онъ гналъ Церковь Божию; но благодать Божія содѣлала его полезнымъ и трудолюбивымъ проповѣдникомъ. (1 кор. 15, 1—11.)

Слѣдовательно, никто не долженъ сомнѣваться въ полученіи благодати Божественной, никакой грѣшникъ, если раскается въ своихъ заблужденіяхъ и твердо усвоитъ вѣрою истинное христіанское ученіе. Никто не долженъ стыдиться сознаться въ своихъ ошибкахъ и начать исправленіе. Неисправимое и безвозвратное законѣние свойственно только дьяволу и людямъ ему послушнымъ, которые по дикой гордости не раскаиваются въ своихъ заблужденіяхъ.

Апостоль писалъ Коринескимъ христіанамъ, что для нихъ можетъ быть спасительнымъ евангельское ученіе, которое онъ имъ преподавалъ, если только они не тщетно увѣровали. Въ другомъ посланіи онъ писалъ тѣмъ же христіанамъ: „умоляемъ васъ, чтобы благодать Божія не тщетно была принята вами (2 кор. 6, 1.)“ Слѣдовательно, чтобы не тщетно увѣровать, для сего нужно принять христіанскую вѣру осмысленно, съ пониманіемъ сущности христіанскаго ученія, нужно усвоить себѣ сіе ученіе и жить по нему ученію. Къ величайшему прискорбію, это условіе

усвоенія вѣры у насъ весьма рѣдко соблюдается; а потому часто изъ религіознаго, по видимому человѣка дѣлается совершенный безбожникъ. Слѣдовательно, такой человѣкъ тщетно увѣровалъ: предметы вѣры не вмѣстились въ его сердце, или же не укоренились, какъ сѣмя, брошенное на дорогѣ или на каменистой землѣ остается безплоднымъ (Матѣ. 13, 4, 5, 6. Необразованные поверхностно принимаютъ ученіе евангельское: уловляя и припоминая евангельскія событія они не могутъ извлечь изъ нихъ для себя религіозныхъ назиданій, правильно настраивающихъ душу на возвышенно религіозный ладъ. Тоже совершается нерѣдко и въ образованныхъ семьяхъ: прекрасно заучиваются евангельскія событія, какъ и другія историческія событія, безъ освѣщенія евангельскихъ событій свѣтомъ сердечной вѣры. И выходитъ такое печальное послѣдствіе, что умственно развивающійся человѣкъ, начитавшись всякихъ ложныхъ философскихъ воззрѣній на христіанскую религію, почитаетъ евангельскія историческія событія за несбыточныя (легендарныя). А послѣ сего дѣло большею частію остается непоправимымъ. Человѣкъ, предубѣжденный противъ христіанской религіи, не станетъ слушать самаго лучшаго и добросовѣстнаго церковнаго проповѣдника. Въ этомъ главнымъ образомъ заключается наше горе, наше несчастье. Любознательность по отношенію къ другимъ предметамъ знанія болѣе или менѣе существуетъ почти у каждаго человѣка, а по отношенію къ предметамъ вѣры у рѣдкихъ существуетъ любознательность. У православныхъ христіанъ вообще замѣчается удивительное нерадіе по изученію и усвоенію себѣ религіозно-нравственнаго закона православной христіанской религіи; а мнѣшіе себя учеными считаютъ для себя стыдомъ говорить о религіозныхъ предметахъ. Между тѣмъ религіозныя истины составляютъ жизнь души, поражаютъ отраднѣйше ощущеніе въ душѣ. Царство Божіе внутрь васъ есть (Лук. 17, 21), говоритъ Господь. Для поддержанія жизненности внутренняго царства нужно каждому православному христіанину приохотить себя къ чтенію слова Божія, не для przeprowadzenia времени, а для разумнаго и благоговѣйнаго усвоенія истинъ Божественныхъ; а для сего ненужно заботиться о томъ, чтобы сразу много прочитать, а нужно постепенно понемногу усваивать себѣ глубину смысла слова Божія; относительно же непонятаго обращаться за разъяс-

неніемъ къ священнику. Чтобы не утруждать священника поодионокѣ, прихожане могутъ попросить своего священника въ праздничные дни на общее собраніе желающихъ уяснить себѣ догматы православной вѣры чрезъ чтеніе слова Божія. А то бываетъ такъ: священникъ приглашаетъ своихъ прихожанъ на религіозныя чтенія и собесѣдованія, а прихожане за лучшее считаютъ провести время въ пустыхъ и праздныхъ разговорахъ, чѣмъ пойти на собесѣдованіе. Это показываетъ крайнее небреженіе къ знанію религіозныхъ истинъ.

Православные Христіане! Никогда не уклоняйтесь отъ слушанія церковной проповѣди и съ охотой идите по приглашенію священника на собесѣдованіе о вѣрѣ. Плохо будетъ намъ, когда мы сдѣлаемся совершенно глухими къ поученіямъ Божественнымъ. Аминь.

Матеріалы для исторіи Саратовской Епархіи.

(Продолженіе.)

Разсужденіе.

Проповѣдуй слово, настой благовременнѣ и безвременнѣ, 2 Тим. IV, 2.

Благовѣстники, пастыри и учителя, которыхъ далъ Духъ Святый въ дѣло служенія, въ совершеніе святыхъ, въ созиданіе тѣла Христова, должны возвѣщать истины благочестія, проповѣдывать слово Божіе благовременно и вмѣстѣ безвременно. Но поелику съ перваго взгляда представляется невозможнымъ совмѣстить сіи два, взаимно исключаютъ себя обстоятельства, ибо по обыкновенному понятію, гдѣ есть благовременность, тамъ уже не можетъ быть безвременности, то отсель рождается необходимость раскрыть, какимъ образомъ можно совмѣстить сіи два обстоятельства въ дѣлѣ проповѣди?

Слово Божіе есть сѣмя, отъ котораго человекъ возрождается изъ естественной, плотской жизни въ жизнь духовную и благодатную. Порождены не отъ сѣмени истлѣнна, говоритъ Апостоль, но порожденнымъ въ сію духовную жизнь, но неистлѣнна, словомъ живаго Бога, и пребывающа во вѣки. Но сіе животворное сѣмя, будучи источникомъ жизни духовной, по неспытаннымъ судьбамъ Всеблагаго и Правосуднаго Бога служить иногда источникомъ смерти духовной. Оно есть однимъ воля животная въ животъ, а другимъ воля смертная въ смерть. Въ

однихъ оно дѣйствуетъ къ оправданію, освященію и спасенію, а въ другихъ къ вѣщному осужденію. Посему проповѣдникъ долженъ сѣять сѣмя Слова Божія съ величайшею предвусмотрительностію и осторожностію. Земледѣлецъ никогда не бросаетъ сѣмена свои въ землю сухую, заросшую терніемъ и волчями, такъ и сѣятель слова Божія не долженъ метать сѣмена свои въ сердца нечистыя, холящія въ слѣдъ плотскія похоти скверненія, о которыхъ онъ знаетъ, что они оскверняютъ сіе святое сѣмя, ибо Спаситель говоритъ: не дадите святая посѣмъ, не пометайте бисеръ вашихъ предъ свиніями, да не поперутъ ихъ ногами своими. Земледѣлецъ, дабы сѣмя его принесло обильный плодъ, прежде нежели ввѣрять его землѣ, изторгаетъ изъ нея терніе, удобряетъ и умягчаетъ ее; такъ и сѣятель слова Божія не долженъ бросать сѣмя свое въ нечистыя и оскверненныя сердца людей, не возродивши прежде въ нихъ готовности принять оное, не убѣдивши ихъ оложить всякую скверну, и избытокъ злобы, въ противномъ случаѣ сѣмя сіе, служащее источникомъ жизни, будетъ для нихъ источникомъ смерти.

Слово Божіе, будучи сѣменемъ, отъ котораго человѣкъ возрождается въ жизнь новую и духовную, есть въ мѣствѣ и хлѣбъ животный, которымъ можетъ и долженъ питаться новый духовный человѣкъ. Итакъ какъ духовная жизнь подобно естественной, имѣетъ свои возрасты, то и слово Божіе заключаетъ въ себѣ пищу приличную для каждаго возраста. Посему проповѣдникъ слова Божія долженъ различать степени духовнаго образованія своихъ слушателей, знать ихъ возрастъ внутренней духовной жизни и угадывать ихъ нужды, ихъ потребности; безъ сей разборчивости, безъ сего различенія ихъ состоянія проповѣдуемое имъ слово Божіе, само въ себѣ живое и дѣйственное, будетъ для нихъ недействительно и бесполезно. Итакъ кто еще не возвысился надъ чувственностію, кто еще живетъ по плоти, а не по духу, тому проповѣдникъ не долженъ предлагать такую пищу, какую можетъ вкушать только духовный человѣкъ; кто еще младенецъ о Христвѣ, тому нужно млеко, а не брашно и не крѣпкая пища, тому нужны еще начала Христова слова, Азъ братіе не могахъ вамъ глаголати (говорить Апостоль тѣмъ, которые еще неискусны были слова правды), яко духовнымъ, но яко плотянымъ, яко младенцамъ о Христвѣ.

Приспособляясь къ внутреннему состоянію своихъ слушателей, проповѣдникъ долженъ сообразоваться и съ обстоятельствами и мѣста, времени и случая. Всякая истина въ словѣ Божіемъ безъ сомнѣнія весьма назидательна и полезна, но она будетъ назидательнѣе и полезнѣе, и ея дѣйствіе на сердца слушателей будетъ благотворнѣе если проповѣдникъ будетъ раскрывать ее при удобномъ случаѣ и въ благопріятное для сего время. Обыкновенно всякая истина, внушенная намъ, сильнѣе дѣйствуетъ на нашъ умъ и сердце, когда мы видимъ, что она имѣетъ ближайшее и непосредственное отношеніе къ тѣмъ обстоятельствамъ, въ которыхъ мы находимся.

Но должность проповѣдника не состоитъ только въ томъ, чтобы насаждать сѣмя слова Божія въ сердцахъ слушателей, питать и укрѣплять въ нихъ духъ вѣры и благочестія, онъ долженъ также обличать заблуждающихся отъ пути истины. Обличеніе сіе можетъ быть или общее во храмѣ, или частное, касающееся только нѣкоторыхъ лицъ. Въ особыхъ случаяхъ проповѣдникъ долженъ быть весьма остороженъ. Конечно все мы болѣе или менѣе заблуждаемъ отъ пути истины и отвращаемся отъ святыхъ заповѣди преданной намъ, и слѣдовательно всегда почти достойны обличенія, впрочемъ проповѣдникъ будетъ ли онъ обличать во храмѣ или въ какомъ либо другомъ мѣствѣ долженъ избирать удобное къ тому время и случай, ибо неумѣстное, неблаговременное обличеніе будетъ безуспѣшно. Особенную предосторожность онъ долженъ наблюдать при частномъ обличеніи. Самолобіе наше таково, что мы никакъ не хотимъ слышать, когда насъ обличаютъ или прямо безъ всякаго приуготовленія къ сему обличенію, или обличаютъ въ кругу людей, отъ коихъ мы стараемся скрывать свои заблужденія и пороки. И что можетъ произвести въ заблуждающихъ обличеніе не приуготовленное, неумѣстное? Раскаяніе? Спасительную печать по Бозѣ? Возвращеніе на путь правды и истины? Нѣтъ, ожесточеніе, упорство глаголу Божію, вѣщнее заблужденіе отъ пути правды. Кто мы, ежеже послушаемъ гласа, мы готовы говорить посланнику Божію, который начнетъ обличать насъ, не расположивши прежде къ охотному выслушиванію его обличенія. Нафанъ, посланный отъ Бога, — нехотящаго смерти грѣшника, но еже обратится и живу быти ему, обличать Давида въ

его преступленіи, и возбудить въ немъ раскаяніе, не обличаетъ его прямо въ грѣхѣ, не говорить ему, что онъ согрѣшилъ предъ Богомъ, и потому достоинъ наказанія; нѣтъ, онъ изображаетъ его преступленіе въ притчѣ, и такъ искусно, что Давидъ самъ на себя произноситъ приговоръ наказаній не примѣтныхъ для себя образомъ: достоинъ смерти мужъ сотворившій сіе, говорить онъ пророку. Столь же благоразумень долженъ быть и проповѣдникъ въ обличеніи другихъ, онъ долженъ, такъ сказать, заставить ихъ непримѣтнымъ для ихъ образомъ произнести на себя приговоръ; таковое обличеніе будетъ благотворно, оно породитъ въ немъ чистосердечное раскаяніе и спасительную печаль по Бозѣ.

Такимъ образомъ насаждать Слово Божіе въ сердцахъ слушателей, раздроблять имъ сей хлѣбъ животный сообразно состоянію и потребностямъ; обличать приспособительно къ мѣсту, времени и случаю—значитъ проповѣдывать Слово Божіе благовременно.

II.

Государственныя идеи Императора Александра III.

Теперь чаще, чѣмъ когда либо вспоминаютъ великаго „Русскаго Царя“ Александра III. Какъ удалось этому дѣйствительно Русскому Царю уничтожить крамолу? Какъ достигъ Онъ того, что Россія была первымъ государствомъ въ мірѣ, что о смутахъ, о сепаратизмѣ, объ автономіяхъ никто и не думалъ?

Проѣзжая черезъ Кіевъ, я обратился къ бывшему товарищу министра финансовъ тайн. сов. А. Я. Антоновичу, вызванному покойнымъ Государемъ на службу въ Петербургъ и пользовавшемуся его особымъ довѣріемъ. Г-нъ Антоновичъ служилъ товарищемъ министра въ послѣдніе годы царствованія Александра III, когда министерство финансовъ еще не опаскудилось г. Витте. На мои вопросы г. Антоновичъ сказалъ: все величіе незабвеннаго Александра III въ томъ, что это былъ „Русскій Царь“. Идея, такъ чудно высказанная нынѣ царствующимъ Государемъ въ манифестъ о роспускѣ второй думы, была фундаментальной идеей всего царствованія Александра III. Онъ былъ истинно національнымъ Государемъ, и все министры Его старались быть также Русскими. Русское знамя Онъ держалъ высоко, и все Русскіе люди, какъ одинъ человѣкъ, были объединены этимъ святымъ знаменемъ. Великая идея очаровываетъ и увлекаетъ, и этой идеей было Русское національное дѣло! Все переносили уклады бюрократии, переносили невзгоды чиновничьяго самоуправства, ибо все надѣялись на свѣтлое будущее великой націи, ру-

ководимой святой національной идеей. Покойный Государь недолго держалъ министромъ финансовъ такого знатока, какъ Н. Х. Бунге, только потому, что это былъ профессоръ-космополитъ, отроетившій бороду, что бы походить на Русскаго человѣка, но въ душѣ оставшійся культурнымъ инородцемъ. И. А. Вышнеградскій—это былъ несомнѣнно такой министр, какой былъ нуженъ Русскому Царю. Когда Вышнеградскій заболѣлъ, министромъ былъ назначенъ С. Ю. Витте только потому, что онъ въ то время казался искреннимъ и глубокимъ националистомъ.

Онъ пригласилъ меня въ помощники именно потому, что я въ своихъ книгахъ систематически проводилъ Русскую національную идею. По правдѣ говоря, Царь и не нуждался въ націоналистахъ. Все министры у Него были простыми рабочими, исполнявшими Его работу, подъ Его надзоромъ, какъ великаго Русскаго Хозяина. Недаромъ даже мой дорогой учитель Н. Х. Бунге отростилъ себя Русскую бороду вскорѣ же послѣ воцаренія Александра III. Тогда все приближенные должны были быть Русскими...

— Но какъ же случилось, что слуги Русскаго Хозяина вскорѣ же послѣ смерти его оказались... не Русскими, что бы не сказать измѣнниками.

— Видите ли, это предвидѣлъ Государь! С. Ю. Витте поручилъ тайн. сов. Н. А. Новосельскому сообщить изъ Ялты о ходѣ болѣзни Александра III и вообще о послѣднихъ дняхъ Его жизни, такъ какъ въ необходимости скорой смерти уже не сомнѣвались. И вотъ мнѣ Н. А. Новосельскій сообщалъ, что въ послѣднія минуты жизни покойный Государь плакалъ... о Россіи Онъ боялся своихъ министровъ, которые въ душѣ не были истинно-русскими людьми и которые, измѣнивъ національному знамени въ первые, самые трудные дни царствованія молодого Государя, могутъ разрушить великое дѣло, Имъ созданное. Такъ и случилось. Старые министры, которымъ довѣрялъ нынѣ царствующій Государь Императоръ, какъ старымъ и опытнымъ слугамъ своего великаго Отца, вскорѣ же обнаружили свои не-Русскіе инстинкты.

— Не можете ли вспомнить о какомъ либо фактѣ такой неожиданной перемены?

— А вотъ первый попавшійся фактъ. Я былъ Высочайшею волею назначенъ членомъ особой комиссіи, пересматривавшей Судебныя Уставы. Предсѣдателемъ былъ министръ юстиціи Муравьевъ. По фамиліи это чисто Русскій человѣкъ, а на дѣлѣ оказалось слѣдующее. Въ первомъ засѣданіи комиссіи онъ намъ сказалъ: Государю Императору благоугодно въ корнѣ реформировать суды, сдѣлать ихъ дѣйствительно Русскими судами. Национальный судъ—великое дѣло. Мы должны отказаться отъ чуждыхъ намъ началъ Суд. Уставовъ 1864 г. и ввести отвѣтственность судей, вмѣсто коллегіальности единоличность, сократить состязательность, дать мѣсто активной дѣятельности судьи и т. п. Создадимъ новые уставы, которымъ дадимъ названіе: Русскіе судебныя уставы Александра III. Послѣ этого засѣданія не прошло и года, Государь умеръ и въ первомъ же засѣданіи послѣ смерти Александра III г. Муравьевъ обнаружилъ свою истинную натуру Онъ ска-

заль: О созданіи новаго суда нечего и думать, сохранимъ европейскіе принципы и только измѣнимъ детали... Вотъ каковы наши дѣятели. Если такъ внезапно „измѣнились“ Муравьевъ, то чего же вы можете ждать отъ людей съ нѣмецкими или польскими фамиліями? Милостію и довѣріемъ они воспользовались для цѣлей анти-русскихъ, а слѣдовательно и противо-государственныхъ. При новыхъ условіяхъ я уже не нуженъ оказался въ министерствѣ и уступилъ мѣсто еврею Ротштейну...

— Не можете ли иллюстрировать Русскія идеи Александра III конкретнымъ фактомъ?

Сдѣлайте одолженіе. Вотъ предъ вами толстая книга, 2000 страницъ слишкомъ. Это труды комиссіи по реорганизаціи Госуд. Банка. Въ одномъ изъ первыхъ же засѣданій общей комиссіи С. Ю. Витте говорилъ: „Государь приказалъ преобразовать Госуд. Банкъ въ корнѣ, сдѣлать его Русскимъ народнымъ банкомъ. До сихъ поръ Государственный Банкъ служилъ буржуазіи, Государь приказалъ направить его въ деревню, къ крестьянину, нуждающемуся въ кредитѣ для улучшения земледѣлія“. Объ этомъ же и мнѣ лично приказывалъ „Русскій Царь“, говоря, что въ моей запискѣ о реформѣ Государственного Банка Ему болѣе всего понравилось стремленіе направить Государственный Банкъ къ Русскому народу, въ деревню, такъ какъ крестьянинъ нуждается въ средствахъ для улучшения хозяйства.

Согласно съ этой основной идеей, указанной Государемъ я направилъ все свои усилія къ тому, чтобы въ новомъ уставѣ банка провести мысль о земледѣльческомъ же культурномъ кредитѣ. Это мнѣ и удалось, хотя и съ большимъ трудомъ. Я ввелъ статью объ агентахъ Госуд. Банка по деревнямъ и мѣстечкамъ. Посредствомъ этихъ агентовъ я хотѣлъ сдѣлать для Русской деревни то, что сдѣлали шотландскіе банки, измѣнивъ самую почву въ Шотландіи, снабдивъ крестьянъ улучшенной породой скота, усовершенствованными орудіями, искусственными удобреніями, измѣнивъ кредитомъ самую систему земледѣлія, введя вездѣ рациональную культуру... Я честно исполнилъ волю Государя. Но исполнители оказались... и мой уставъ Госуд. Банка остался на бумагѣ. Теперь мы пожинаемъ плоды этого упраздненія идей величайшаго изъ Русскихъ Государей...

— Позвольте васъ спросить, если бы Высочайшее повелѣніе Александра III серьезно осуществилось, предупредило ли бы это нынѣшнее аграрное движеніе?

— Несомнѣнно и несомнѣнно. Я убѣжденъ, что Государь предвидѣлъ это движеніе и своимъ приказомъ направить Государственный Банкъ въ деревню. Онъ желалъ предупредить бѣду. Согласитесь сами, что если бы этотъ Банкъ снабдилъ крестьянъ средствами культуры, то трехполье уступило бы мѣсто плодосмѣну, и въ полосѣ трехполья земледѣліе фактически увеличилось бы на 33 проц., такъ какъ теперь одна треть полей пустоуетъ. Скотъ голодаетъ, такъ какъ на поляхъ пусто, и мужикъ голодаетъ, такъ какъ 33 проц. земли пустоуетъ. Въ переложной полосѣ фактическое увеличеніе земледѣлія равнялось бы отъ 50 до 100

проц. Инородцы, затѣявшіе походы противъ Россіи и Русскаго Самодержавія, не нашли бы сторонниковъ въ Русскомъ народѣ. Очевидно, инородцы во главѣ съ Ротштейномъ предвидѣли это и употребили все усилія къ тому, чтобы великая идея покойнаго Государя осталась на бумагѣ. И они достигли цѣли. Государственный Банкъ, реорганизованный по идеямъ Александра III, на дѣлѣ ничего не сдѣлалъ для Русскаго народа. Онъ, по идеѣ Ротштейна, которому воплнѣ отдался С. Ю. Витте, сталъ служить лишь золотой валютѣ, т. е. космополитическому Молоху, а Русскій народъ долженъ былъ искать милости у экспроприаторовъ и кадетовъ. Да, я убѣжденъ, что нынѣшнихъ волненій не было бы, если бы Высочайшая воля направилъ Государственный Банкъ къ Русскому народу не была нейтрализована волей Ротштейна и его друзей. Ослушниковъ Царской воли, доведшихъ Россію до аграрныхъ безпорядковъ, слѣдовало бы безпощадно повѣсить...

— Все это теоретически, быть можетъ, и святая правда. Но гдѣ же нашлись бы у Государственного банка средства осуществить чудную идею Александра III? Неужели вы, старый профессоръ экономическихъ наукъ, стоите за бумажное наводненіе?

— Видите ли, въ комиссіи все были на сторонѣ банкнотъ. Мысль о банкнотахъ воплнѣ раздѣляли Ламанскій и Жуковскій. Витте рѣшительно стоялъ за нихъ и прямо говорилъ, что безъ банкнотъ Государственный Банкъ окажется безъ рукъ. Особенно рѣзко и рѣшительно настаивали на нихъ представители Государственного контроля. Могу догадываться, что и самъ Государь раздѣлялъ эту мысль. Онъ одобрилъ мою записку, въ коей я настаивалъ на банковыхъ билетахъ, и, по прочтеніи записки, приказалъ служить мнѣ въ министерствѣ финансовъ. Но, въ концѣ концовъ, я же былъ виновникомъ того, что банковые билеты не прощали. Случилось это такъ.

Когда комиссія окончила свои работы и уставъ редактировался въ послѣдній разъ предъ напечатаніемъ его для представленія въ Государственный Совѣтъ, я обратился къ Витте съ просьбой „пока“—т. е., временно—оставить мысль о банкнотахъ. Я находилъ, что въ рукахъ такого руководителя, какъ Витте, могло дѣйствительно произойти страшное бумажное наводненіе и Государственное банкротство. Въдѣ я зналъ безпредѣльное честолюбіе Витте. Я зналъ, что онъ готовъ быть Русскимъ Геростратомъ, лишь бы удовлетворить свое честолюбіе. Въ рукахъ неосмотрительныхъ и неосторожныхъ банкноты страшно опасны. И я рѣшилъ пожертвовать своей завѣтной и любимой идеей. Витте, конечно, согласился. Такъ мы въ Государственный Совѣтъ и не представили проекта о банковыхъ билетахъ, хотя вся комиссія единогласно приняла соответствующія статьи.

— Но какъ же вы оставили Государственный банкъ безъ средствъ?

— О, нѣтъ! Средства я нашелъ и говорилъ объ этомъ при первомъ же представленіи Государю. Я рѣшилъ концентрировать въ рукахъ Государственного банка все народныя сбереженія, чтобы употребить ихъ на земледѣльческую же культуру. Подъ моимъ руко-

водством г. Никольскій написалъ уставъ берегательныхъ кассъ. И хотя этотъ уставъ не прошелъ цѣлкомъ въ Государственномъ Совѣтѣ, но онъ вполнѣ оправдалъ мои надежды. Въмѣсто пятидесяти миллионъ, бывшихъ въ кассахъ до моего устава, теперь оказывается около двухъ миллиардовъ рублей. Если бы мой уставъ цѣлкомъ прошелъ, то теперь было бы въ кассахъ до пяти миллиардовъ, на каковую сумму Государственный банкъ могъ бы оплодотворить народный трудъ по мысли безсмертнаго Царя Александра III. Но, вмѣсто этого, по мысли Ротштейна, г. Витте употребилъ народный миллиардъ на покупку ренты и такимъ образомъ берегательныя кассы превратилъ въ насосъ, выкачивающій изъ деревни капиталы и истощающій и безъ того истощенное земледѣіе. Въ государственныхъ берегательныхъ кассахъ я видѣлъ лишь временное средство. Главное, конечно, было бы въ банково-билетномъ обращеніи, если бы представились для этого благоприятныя условия. Всемъ извѣстно, что покойный Государь не любилъ евреевъ. По странной трагедіи судьбы, еврею же суждено было внушить г. Витте идеи, разрушившія великое національное дѣло Александра III.

Въ заключеніе г. Антоновичъ рассказалъ маленькій анекдотъ. Во время обсужденія новаго устава берегательныхъ кассъ г. Антоновичъ сказалъ, что пока достаточно новшествъ, чтобы не испугать старичковъ Государственного Совѣта. Но чрезъ 3—4 года нужно будетъ дополнить уставъ такими параграфами, которые дали бы Государственному банку нѣсколько миллиардовъ. Это нужно будетъ сдѣлать тогда, когда въ кассахъ окажется миллиардъ и старички повѣрятъ въ практичность затѣваемыхъ новшествъ.

Прошло четыре года, и въ кассахъ оказался миллиардъ. Тогда г. Никольскій, встрѣтивъ г. Антоновича въ Маринскомъ театрѣ, радостно сообщаетъ ему, что уже есть миллиардъ, и пора сказать, что еще слѣдуетъ сдѣлать. На это А. Я. Антоновичъ сказалъ: „Передайте С. Ю. Витте, что я считаю проклятымъ день, въ который я взялся за реформу берегательныхъ кассъ. Я думалъ дать деньги на осуществленіе Высочайшаго повелѣнія пойти съ кредитомъ въ народъ, а на дѣлъ мою работой воспользовались для обвѣденія народа никому не нужной поддержкой курса ренты. Поддерживать дальнѣе истощеніе народныхъ средствъ считаю подлостью“. По всей вѣроятности г. Никольскій не передалъ этихъ словъ своему патрону.

За позднимъ временемъ я прекратилъ бесѣду, при чемъ г. Антоновичъ обѣщала мнѣ сообщить свои свѣдѣнія о томъ, какъ относился покойный Государь къ вопросу о расширеніи крестьянскаго землевладѣнія, къ переселенческому дѣлу и къ парламентаризму.

(Окончаніе слѣдуетъ).

III.

О тьмѣ народной.

По поводу замѣтки въ № 43 „Вятскаго Листка“.

Освободительное движеніе нашихъ дней, охватившее всю Россію, поставило на очередь для рѣшенія

массу вопросовъ изъ всѣхъ сторонъ политической, гражданской и даже частно-семейной жизни русскаго обывателя. Подвергается жесточайшей критикѣ и укладъ Православной Церкви, особенно жизнь и дѣятельность духовенства. Последнее, по существу дѣла, сдѣлалось козлицемъ отщупенія, на котораго и возлагаются всѣ грѣхи и прорѣхи современной жизни. Возьмемъ сферу государственной жизни: здѣсь отъ духовенства, для парализованія репрессивныхъ правительственныхъ мѣръ противъ революціоннаго движенія, требуютъ стойкости, энергии и ревности приснопамятныхъ святителей Филиппа и Гермогена, за правду Божію сложившихъ душу свою, ратовавшихъ до смерти за невинно-угнетаемыхъ, а... не за звѣриный образъ нынѣшнихъ бомбистовъ. Спустимся въ среду обычной житейской суеты: и здѣсь духовенство подводитъ подъ отвѣтственность за всѣхъ и все. Усиленно распространяется среди народа фактическое приложеніе извѣстнаго присловія — „велеіе есть Руси пити“ — кругомъ виновато одно только духовенство. Малограмотенъ, теменъ и обдѣненъ народъ — корень зла въ индифферентномъ отношеніи пастырей къ своимъ обязанностямъ. Обрабатывается допотопнымъ образомъ земля, сдѣлались хроническимъ явленіемъ недороды, опять таки взваливается на костеръ во всемъ виноватое, но сдвали во всемъ повинное, духовенство. Последнему современная безтолковая суетока жизни отвела мѣсто извѣстнаго терпѣливаго Макара, на котораго по пословицѣ всѣ шипки летятъ: во всѣхъ областяхъ нашей жизни, гдѣ несомнѣнна наличность дефектовъ, правы всѣ, кромѣ смиренныхъ служителей Господнихъ. Къ нимъ кромѣ всякихъ серьезныхъ обязанностей современное общество предъявляетъ требованіе, что бы пастыри были не только холостякою энциклопедіею всѣхъ наукъ, а еще и дѣятельнѣйшими агентами по проведенію научнаго знанія въ жизнь.

А такъ какъ духовенство не имѣетъ даже простой физической возможности, что бы быть по выполненію предъявляемыхъ къ нему требованій въ курьѣ дѣла, то отсюда и возникаетъ рядъ обвиненій со стороны общества и самаго серьезнаго свойства. Образомъ подобнаго обвиненія можетъ служить небольшая замѣтка въ „Бр. Л.“ С. Н. С-ва подъ внушительнымъ заглавіемъ — „Тьма народная“. Авторъ замѣтки приводитъ изъ «Приднѣпровскаго края» сообщеніе о лѣченіи одной дѣвушки деревенскимъ шарлатаномъ-знахаремъ, — лѣченіи имѣвшемъ для пациентки самый печальный исходъ, и дѣлаетъ изъ указаннаго случая нѣсколько скороспѣлый выводъ, именно, что таковой случай «является краснорѣчивымъ обвинительнымъ актомъ нашего духовенства и нашей сельской интеллигенціи въ полной бездѣятельности и совершенной неспособности внести свѣтъ въ обстановку окружающей ихъ деревенской жизни, въ житейско-бытовую народную тьму». Кивать головой на разныя учрежденія — дѣло куда какое легкое, это не то, что дѣло дѣлать. Подобный же горькій упрекъ, какъ упрекъ по адресу духовенства въ бездѣятельности и даже неспособности внести свѣтъ, еще съ большимъ правомъ можно бросить и другому учрежденію обязанному вѣдать крестьянскую

жизнь-земству, которое вот уже почти полустолетие является дѣятельнѣйшимъ факторомъ въ устройствѣ на культурныхъ началахъ житейскаго быта крестьянъ. Оно заботится о народномъ просвѣщеніи, здравіи, путяхъ сообщенія и прочихъ, за исключеніемъ религіозной, сторонахъ народной жизни. При этомъ земство для осуществленія своихъ мѣропріятій имѣетъ въ распоряженіи значительныя матеріальныя средства, полу-чаемая съ тѣхъ же крестьянъ, которыхъ густо облегла тѣма невѣжества и борьба съ которою составляетъ одну изъ насущнѣйшихъ задачъ земскихъ дѣятелей. Въ частности, наличность среди народа шарлатанскаго лѣченія свободно можно отнести къ бездѣятельности земскихъ врачей, которые не заботятся-моль объ искорененіи варварскихъ приемовъ лѣченія среди нашего простонародья и пр., но да не будетъ этого. Облѣять себя, черня другихъ, не будемъ, только постараемся уяснить себѣ степень виновности насъ—пастырей въ этомъ дѣлѣ.

Тѣма, густымъ покровомъ облегающая русской народъ, всецѣло зависитъ отъ невѣжества. Невѣжество понятіе очень растяжимое и относительное: оно можетъ быть приложимо какъ къ простому крестьянину, такъ и къ человѣку, повидимому, интеллигентному. Для иллюстраціи этого положенія разскажу истинный случай, имѣвшій мѣсто въ одномъ изъ губернскихъ городовъ Поволжья. Въ достовѣрности разсказа нѣтъ основаній сомнѣваться, такъ какъ онъ переданъ лицомъ, игравшимъ одну изъ главныхъ ролей въ событіи. Пріѣхалъ въ городъ „всесвѣтно извѣстный, знаменитый магъ, чародѣй, магнетизеръ и престижиджаторъ“. Конечно, якоже обычно-саженныя афиши, реклама въ американскомъ вкусѣ и въ результатѣ громадный заль биткомъ-набитый, падкой на всякую пикантную новинку, избранной-сливками губернскаго общества, дубликой. Въ числѣ зрителей было нѣсколько не безызвѣстныхъ въ городѣ докторовъ и даже самъ инспекторъ Врачебной Управы—все люди въ своемъ дѣлѣ компетентныя. Магнетизеръ очень искусно продѣлывалъ эксперименты съ измѣненіемъ вкуса: когда съ удовольствіемъ пьютъ керосинъ и брезгливо отворачиваются отъ лимонада или пива,—вмѣсто яблока или апельсина кушаютъ сырой картофель и пр. Наконецъ экспериментируемаго субъекта привелъ въ параличное состояніе, положилъ его головой и ногами на стулья, осторожно ступилъ на него и началъ балансировать. Доктора обступили загишотизированнаго и, при гробовомъ молчаніи заинтересованной аудиторіи, послѣдовало строго научное объясненіе чуда чуднаго, дива дивнаго. Одинъ даже подчеркнулъ, что-де предъ нами истинный параличъ—сосуды лица не естественно переполнены кровью. Лицо же налилось кровью потому, какъ постѣ объяснилъ—(конечно, не публикѣ) самъ загишотизированный, что онъ вынужденъ былъ напрячь всѣ усилія, что бы „не лопнуть со смѣху“, слушая ученѣйшія разсужденія о превыспреннихъ матеріяхъ, когда на лицо было только смѣлое надувательство. Въ данномъ случаѣ имѣемъ дѣло съ невѣдѣніемъ докторовъ и избраннаго общества, падкаго до всего, якобы чудеснаго и взаимнѣй того сплошь и рядомъ жестоко

одурачиваемаго ловкими проходимцами, лишь бы только они рекламировали себя, какъ обще-извѣстныхъ магъ и престижиджаторовъ. Изъ житейскаго лѣтописи русскаго обывателя примѣровъ подобнаго рода можно привести сколько угодно. Вспомнимъ напр. прославившагося на всю Россію самарскаго знахаря „Кузьмича“, который никогда не имѣлъ недостатка въ пациентахъ занимающихъ виднѣйшія мѣста въ обществѣ. «Кузьмичева трава» повсюду пользовалась славою чуть ли не жизненнаго элексира, считалась панацеей отъ всѣхъ болѣзней и цѣнилась на весь золота. Да и теперь она, не смотря на неоднократныя медицинскія анализы, не потеряла, особенно среди простаго народа, своего магическаго значенія, стоитъ только обратиться вниманіе на массу объявленій разныхъ торговцевъ г. Бузулука, усиленно рекламирующихъ степную травку, что бы убѣдиться въ этомъ. Это впрочемъ сподгоря—страдающее человечество такъ жаждетъ исцѣленія отъ своихъ многоразличныхъ немощей, что всегда готово отъ свѣтила медицины идти къ любому деревенскому знахарю, только бы видѣло въ этомъ ма-дѣйшую для себя пользу: едва-ли какая культура вытравитъ „авось“ изъ натуры русскаго человѣка. Въ смыслѣ „тѣмы“—тамъ гдѣ бы, кажется, не должно быть ей мѣста наша жизнь даетъ картины пореллефье. Въ Саратовскихъ газетахъ одно время сообщалось о нѣкой воспитанницѣ средняго учебнаго заведенія, которая была великая мастерица на картахъ ворожить и „бобы разводить“. Въ передней ея сѣрый армякъ составлялъ рѣжущее глазъ исключеніе, такъ какъ вытѣснялся модными—по послѣдней картинкѣ, костюмами денди и изящныхъ дамъ, съ душевнымъ трепетомъ ожидавшихъ своей очереди, что бы предстать предъ ясныя очи гадалышцы. Конечно не рѣдко модный денди, изящная дама и „тѣма“ своего рода синонимы, но все-таки, думается болѣе резонно заключеніе простододина: „что имъ—господа, всю науку произошли“. Можно упомянуть то же объ извѣстности въ нѣкоторомъ родѣ—крестьянкѣ села Демкина. Хв. у. „бабушкѣ Матрентѣ“, которая въ девятидесяти годахъ прошлаго столѣтія пользовалась такой славою, что къ ней пріѣзжали „господа“, иногда и въ генеральскихъ чинахъ, изъ Тамбовской и Симбирской губерній. Мордва только руками разводила, да похваливались: „э, кили, вотъ-такъ бушка нашъ—все царство знаетъ“. Мѣстное населеніе по отношенію къ гадалкѣ-ворожеѣ было куда „свѣтлѣе“ „но всетаки авторитетъ „бабушки“ поддерживало. Поддерживало, конечно, изъ своихъ видовъ: бабушка состояла въ тѣсной дружбѣ съ Бахусомъ, чанамъ (водка) у нея не переводилась, пила сама, пили и всѣ: „кто хощь, когда хощь и сколько хощь“. Къ слову, странная участь постигла эту ворожею: при жизни на совѣты, что бы берегала кое что на черныи день, она неизмѣнно отвѣчала—„на мой вѣкъ дурачокъ хватить“; года же за два до смерти тяжко заболѣла, пособоровали ее, и даръ ея исчезъ безвозвратно. Вмѣстѣ съ нимъ исчезли и приношенія, такъ что „бабушка“ вынуждена была доживать послѣдніе дни въ нищетѣ, изъ милости только поддерживаемая дальними родственниками. Всѣ эти и масса подобныхъ при-

мѣровъ свидѣтельствуя о томъ, что не одинъ простой народъ охваченъ „тьмою“, а что блуждаютъ въ ней и высшіе круги, задающіе тонъ общественному мнѣнію, оказывающіе влияние на устройство гражданской жизни и, въ силу сложившихся условий, очень трудно поддающіеся, если не совсѣхъ ускользающіе отъ благотворнаго воздѣйствія духовенства.

Далѣе. Если взять жителя какой нибудь Папуасіи, то въ сравненіи съ нимъ русскій крестьянинъ представитъ крупную культурную величину. Величина эта замѣтно умалится, если рядомъ съ русскимъ человекомъ поставить француза, или нѣмца. Эти же послѣдніе въ свою очередь должны уступить пальму первенства американскому янки. „Тьма“ народная, — точнѣе известная степень невѣжества стоитъ въ прямомъ отношеніи къ развитію наукъ въ странѣ и къ тому, или иному распространенію среди населенія общихъ выводовъ научнаго знанія: благоприятны условія для развитія наукъ, свободно, такъ сказать, пропитываются научнымъ вѣдѣніемъ нисшеіе слои населенія, общая культурность націи повышается и наоборотъ. Настоящее, напр. время, когда цѣлое десятилѣтіе наши высшія учебныя заведенія представляютъ изъ себя только карикатуру на храмъ чистой науки-чучела безъ научнаго содержанія, когда истинный прогрессъ въ загонѣ, когда жрецы науки оставили свое прямое назначеніе и принялись за не свойственную имъ дѣятельность — политическую агитацію среди разношерстной и чуждой имъ улицы, можно охарактеризовать какъ сильное пониженіе культурнаго барометра въ странѣ, что въ теченіи, по крайней мѣрѣ нѣсколькихъ десятилѣтій и будетъ имѣть самыя печальныя послѣдствія для интересовъ народа. Впрочемъ это частность, такія явленія встрѣчались и во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ. Корень нашей народной тьмы въ другомъ — въ самыхъ условіяхъ исторической жизни Россіи, которыя сложились крайне неблагоприятно для развитія наукъ и поднятія общаго уровня культурности въ странѣ. Въ то время, какъ западныя государства мирно трудились надъ усовершенствованіемъ формъ своей частной и общественной жизни, Россія, занимая мѣсто передовой крѣпости — буфера, подвергалась жестокимъ ударамъ со стороны азіатскихъ, при ихъ фатальномъ стремленіи на Западъ, народовъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

IV.

Окружная похоронная касса.

Просматривая № 26 журнала «Духовный Вѣстникъ» за 1907-й годъ, я обратилъ вниманіе на статью „Доброе дѣло“. Содержаніе статьи побудило и меня, съ разрѣшенія своего начальства, подѣлиться въ томъ же журналѣ о такомъ же добромъ дѣлѣ, но только уже функционирующемъ около года.

Въ декабрѣ мѣсяцѣ минувшаго 1906 года на съѣздѣ 1 го Благочинническаго округа, Кузнецкаго уѣзда, предложено было мѣстнымъ о. Благочиннымъ составить свою окружную похоронную кассу на условіяхъ взно-

са каждымъ членомъ причта по 2 руб. въ годъ, съ цѣлью выдачи послѣ смерти члена кассы немедленно 40 руб., т. е. въ 20 разъ увеличенный взносъ. Предложеніе о. Благочиннаго послѣ долгаго сужденія было принято почти единогласно, при чемъ и постановили: „составить комиссію для составленія проекта окружной похоронной кассы, а сейчасъ произвести положенный взносъ, не дожидаясь составленія и утвержденія и тѣмъ уже начать дѣйствіе окружной похоронной кассы“. Къ слѣдующему съѣзду въ февралѣ мѣсяцѣ 1907 года избранная комиссія представила проектъ устава окружной похоронной кассы, который былъ принятъ и отосланъ на утвержденіе Епархіальнаго Начальства.

Между тѣмъ время идетъ, Смерть, отъ которой хотимъ мы себя охранить, подкрадывается незамѣтно и къ людямъ, совсѣмъ не думающимъ о ней. Такъ на дняхъ въ 1 нашемъ округѣ въ селѣ Ключахъ 30-го сего іюля скончался еще молодой батюшка-священникъ Іоаннъ Васильевъ Андреевъ послѣ недѣльной болѣзни „брюшнаго тифа“, оставивъ послѣ себя жену съ четырьмя малолѣтними дѣтьми безъ всякихъ средствъ и съ большими долгами. Вотъ въ этомъ-то случаѣ наша окружная похоронная касса и пришла на помощь оставшей осиротѣлой семьѣ. Въ день смерти 30 числа о. Благочинный вручилъ семьѣ на погребеніе 40 рублей. Доброе дѣло приведено въ исполненіе. 2 же августа былъ собранъ съѣздъ духовенства для избранія депутата на Епархіальный съѣздъ, гдѣ прежде всего о. Благочинный оповѣстивъ духовенство о смерти своего собрата іерея Іоанна, предложилъ помолиться о немъ, отслуживъ вселенскую панихиду, а послѣ ея предложилъ пополнить кассу особымъ взносомъ по 1 руб. съ члена, дабы всегда въ кассѣ было не менѣе какъ на два случая смерти, т. е. около ста руб. (въ округѣ 21 церковь). Помощь, оказанная осиротѣлой семьѣ въ самый критическій моментъ, думаю, имѣетъ гораздо большее значеніе чѣмъ въ другое обыденное время: окружная похоронная касса тѣмъ и важна, что она приходитъ на помощь въ самый моментъ, а не послѣ какъ нужно ожидать отъ проектируемой Епархіальной кассы. Дай Богъ, что-бы такія добрыя дѣла — окружныя похоронныя кассы открывались въ каждомъ Благочинническомъ округѣ, во всей Епархіи.

Священникъ А. Фроловъ.

V.

Пособіе къ изученію русской старины.

И. С. Бѣляевъ. *Практическій курсъ изученія древней Русской скорописи для чтенія рукописей XV—XVIII столѣтій. I—II и 1—84 стр.* Москва, 1907. Цѣна 1 руб. (на веленовой бумагѣ 2 р., на мѣловой 5 р.).

Съ точки зрѣнія изученія нашей родной старины пріобрѣтаетъ большое значеніе и должна получить широкое распространеніе названная книга съ такимъ, по видимому, специальнымъ и узкимъ названіемъ.

Изученіе по книгамъ, по которымъ прежде, бывало, писались и ученія диссертации, все болѣе и болѣе пе-

ростаёт удовлетворять любителей старины и все шире развивается стремление къ непосредственному ознакомленію съ ней по документамъ и даже не по печатнымъ ихъ изданіямъ, а по архивнымъ подлинникамъ. Вотъ тутъ-то и оказывается, что современный образованный человѣкъ передъ родными (не какими нибудь чуждыми) письмами своихъ предковъ, на которыхъ и смотреть-то онъ нѣрѣдко съ высока, является безмоцнымъ, словно какой безграмотный или малограмотный.

Это конечно—ненормальное до дикости явленіе, за которое несутъ на себѣ отвѣтственность наши гимназій и университетовъ. И только одинъ Петербургскій Археологическій Институтъ восполнялъ до сихъ поръ эту существующую пробѣлу въ нашемъ образованіи, а съ предстоящаго учебнаго года выступить въ Московскій Археологическій Институтъ.

Но не всѣ интересующіеся могутъ воспользоваться ихъ учеными услугами. Для такихъ лицъ необходимо домашнее пособие для ознакомленія со старинною грамотой, своего рода самоучитель. Такимъ пособиемъ для самостоятельнаго изученія этой грамоты за сто лѣтъ отъ насъ и далѣе вглубь является названная книга.

Составлена она, какъ видно изъ предисловія, практикомъ, человѣкомъ болѣе 20 лѣтъ знакомымъ съ архивными документами. Для читателя важно знать, что онъ не натолкнется здѣсь на излишнія теоретическія разсужденія, а получить все ему необходимое на первый разъ.

Въ этомъ отношеніи центръ книги составляетъ „азбука скорписи XV—XVIII ст.“, въ которой собраны многочисленныя виды начертанія отдѣльно каждой буквы, такъ иногда не похожія на нынѣшнія. Затѣмъ они разматриваются въ составѣ цѣлыхъ словъ и фразъ, т.-е. во взаимныхъ отношеніяхъ, со всевозможными выносками на верхъ и опущеніемъ внизъ, титлами, типично-условными сокращеніями, иногда сплетеніями въ такъ-называемую „вязь“. Наконецъ, предлагаются съ необходимыми объясненіями цѣльные документы разныхъ столѣтій или значительныя отрывки изъ нихъ. Въ видѣ приложенія даны образцы: „устава“ XI вѣка, „полуустава“ XIV вѣка, такъ-называемаго „бѣлорускаго письма“ въ скорописи XVII вѣка и неразборчивой собственноручной „помѣты“ дьяка, что составляетъ верхъ испытанія въ искусствѣ чтенія рукописей.

Начиная съ азбуки, все изложеніе иллюстрируется снимками, исполненными цинкографіей по фотографіи. Такихъ снимковъ съ рукописей, 14 отдѣльныхъ таблицъ и болѣе тридцати образцовъ, въ одну нѣсколько строкъ, разбросанныхъ въ текствѣ книги. Специально для изданія вырѣзаны различныя надстрочныя знаки и выносныя буквы. Этимъ достигается полная наглядность курса.

Книга далеко не ограничивается этимъ содержаниемъ. Въ 10 ея главахъ авторъ даетъ самыя разнообразныя свѣдѣнія, необходимыя или интересныя для изучающаго старину, какъ-то: а) о матеріалахъ для письма и письменныхъ принадлежностяхъ, б) о формахъ документовъ, въ видѣ книгъ и столбцовъ, и внѣшнихъ признакахъ, т.-е. скрѣпахъ, нумераціи и разныхъ над-

писяхъ, в) о старинномъ лѣтосчисленіи, г) объ особенностяхъ стариннаго языка и значеній вышедшихъ изъ употребленія словъ, особенно разныхъ мѣръ, д) объ особенностяхъ грамматики древняго русскаго языка и е) о различныхъ способахъ списыванія и изданія документовъ, съ измѣненіемъ или безъ измѣненія прежняго правописанія.

Надо признать, поэтому что всякій желающій, при помощи руководства г. Бѣляева, можетъ очень близко подойти къ чтенію и пониманію старинныхъ рукописей.

Кромѣ практическаго значенія, оно, конечно, имѣетъ и свою долю научнаго интереса, какъ первый опытъ въ нѣкоторыхъ частяхъ, причѣмъ автору пришлось даже изобрѣтать собственную терминологию, и какъ матеріалъ для дальнѣйшей разработки загнунтыхъ вопросовъ. И здѣсь каждая глава или даже отдѣльное мѣсто книги могутъ разрастись въ самостоятельное изсѣдованіе. Поэтому, говорить сейчасъ о возможныхъ поправкахъ и дополненіяхъ мы считаемъ излишнимъ, тѣмъ болѣе что авторъ и самъ не скрываетъ спорности нѣкоторыхъ вопросовъ и неполноты своего изданія зависящей, между прочимъ, и отъ недостатка средствъ. Такія предпріятія, кромѣ массы труда, требуютъ и значительныхъ расходовъ для отпечатанія снимковъ, чему въ данномъ случаѣ помогла, по свидѣтельству автора просвѣщенная поддержка графа С. Д. Шереметева.

Пожелаемъ, чтобы то, что не по силамъ и не по средствамъ одному лицу, было детально, полно и глубоко разработано и должнымъ образомъ издано вновь возникшимъ Московскимъ Археологическимъ Институтомъ.

А о книгѣ Бѣляева зоклучимъ, что пока она единственная въ своемъ родѣ.

Между прочимъ, мы бы рекомендовали эту книгу вниманію художниковъ (кисти, слова и рѣзца), для ознакомленія съ истиннымъ стилемъ старинныхъ письма и рѣчи. Нечего, вѣдь, грѣха таить, что, пытаясь работать въ этомъ стилѣ, они часто даютъ намъ, отчасти по невѣдѣнію, а отчасти умышленно, вещи грубыя, неуклюжія, некрасивыя. А между тѣмъ въ дѣйствительности мы тамъ находимъ выразительность, сочность, легкость, силу и даже совершенство формы, словомъ, все элементы красоты. (М. В.)

Что такое Юдей и Юдейство.

Гаустовъ Стюартъ Чамберленъ; *Евреи, ихъ происхождение и причины ихъ вліянія въ Европѣ.* Переводъ съ нѣмецкаго С.-Петербургъ, 1907.

Литература по еврейскому вопросу пополняется чуть не каждый день все новыми сочиненіями людей самыхъ разныхъ лагерей, разнаго значенія и разныхъ общественныхъ положеній. Это показываетъ только, что громадная важность еврейскаго вопроса начинается, наконецъ, сознаваться нами. Выше мы отмѣчаемъ обратившую на себя вниманіе и дѣйствительно весьма интересную книгу Чамберлена. Авторъ разбираетъ вопросъ, какъ принято выражаться, съ чисто научной объективностью, если только человѣкъ можетъ быть вполне объективенъ; въ дѣйствительности же научная

идея увлекает так же, как и всякая другая и заставляет человека быть пристрастным к ней. Во всяком случае Чамберлен стоит на чисто научной почве, что и заставляет отнести к его книге с особым вниманием.

Его основная идея такая: «современный тип Иудея (то что, у нас называется „жид“) сложился под влиянием различных обстоятельств в своеобразную, кровную, силу, представляющую для нас большую опасность. На известный склад каждого народа влияют, прежде всего, его происхождение, раса, затем его история и, наконец, одушевляющая его идея. По происхождению своему Израиле-Иудейский народ представляет смесь совершенно противоположных типов: Бедуина с Сирийцем-Хеттеем. Там, где различие типов непримиримо в силу своей крайней резкости, говорит Чамберлен, там от такого смешения получаются убоодки». Это противояственное кровосмешение! Следствием его может быть лишь либо жалкая, либо трагическая судьба. Другия еврейския народности жалко погибли; Иудей же, напротив, избрал трагическую судьбу: это служит доказательством его величия».

В истории поворотным пунктом, определившим судьбу Иудеев, было уничтожение Израильскаго Царства, бывшего до того порь руководителем Иудеев. Предоставленные самим себе, тѣнимые со всѣхъ сторонъ врагами, они положили всю свою надежду въ Бога, они замкнулись въ своемъ законѣ. Вавилонскій плѣнъ и затѣмъ постоянная политическая зависимость окончательно определили духъ иудейства. Пламенные патриоты, какихъ не мало было среди Иудеевъ, хотѣли во что бы то ни стало спасти свой народъ — избранный народъ Иеговы. Возникшии тогда Талмудъ говоритъ: „Какъ следствиемъ нарушеннаго тобою закона являеся твоя гибель, такъ послушаніе твое, въ смыслѣ нарушенія заповѣдей, вознаградится тѣмъ, что ты самъ будешь повелѣвать“. Патриоты-законники изолировали свой народъ отъ другихъ націй запрещеніемъ смѣшанныхъ браковъ, а строжайшимъ и сложнымъ ритуаломъ обратили его всецѣло на служеніе Иеговѣ (по свойственному этому народу материалистическому взгляду). Здѣсь Чамберленъ, какъ и многіе ученые, впадаетъ въ крайность. Онъ говоритъ, что Иезекииль, Ездра, Неемیا и другіе руководители Иудеевъ въ эту эпоху частью составили за — ново, частью передѣляли Библию въ духѣ иудейства, сочинили всю религію Иудеевъ. „Нѣсколькимъ немногимъ лицамъ, говоритъ онъ, относившимся вполне сознательно къ намѣченной имъ цѣли, удалось навязать цѣлому народу придуманную ими по всѣмъ правиламъ искусства чрезвычайно сложную исторію религіи и культуры, подъ видомъ издревле священныхъ для него преданій“. Это, очевидно, не возможно. Но, спасая свой гибнущій народъ, они вдули новый духъ въ древнюю религію и преданія, духъ мертвый, но прочно сковавшій Иудейскій народъ, какъ морозъ сковываетъ землю. Мы хорошо знаемъ, что *толкованія* на практикѣ всегда больше значатъ, чѣмъ основныя положенія, и достаточно было истолковать Библию въ известномъ духѣ, чтобы указать ее

совершенно. Самъ Чамберленъ приводитъ изъ Библии многія мѣста, совершенно не соответствующія духу иудейства, напр., стихъ Исая: „Новомыслие ваши и праздники ваши ненавидитъ душа моя“, который, какъ онъ говоритъ, уцѣлѣлъ какъ бы чудомъ.

Развѣ могли бы редакторы Библии допустить такой недосмотръ, и не одинъ, а множество? Наконецъ, самъ Чамберленъ признаетъ за Библией такое громадное значеніе, какого не могло бы имѣть человеческое сочиненіе.

Но, отбрасывая эту крайность, нельзя не принять основной взглядъ Чамберлена. «Законъ» сдѣлать изъ Иудеевъ, этого маленькаго народа, готовога быть поглощеннымъ болѣе сильными племенами, націю безсмертную, неразвормую и неуязвимую (благодаря запрещенію смѣшанныхъ браковъ), націю, которую нельзя завоевать, потому что ея отечество — идея, выступившую одной противъ всѣхъ народовъ, готовую принести все въ жертву, пойти на все, лишь бы когда-нибудь сдѣлаться, съ пришествіемъ Мессіи, владыкой своего свѣта.

Такой народъ безмѣрно опасенъ для всѣхъ народовъ. Ему ничего нельзя сдѣлать — онъ все можетъ. Строго соблюдая чистоту крови еврейскаго народа, онъ заражаетъ своей кровью индо-европейскіе народы, способствуя ихъ вырожденію. Если вѣрнѣе свидѣтельству историковъ (Сайе и Борть), то выродившійся испанскій народъ почти поголовно зараженъ еврейскою кровью. Но еще опаснѣе зараженіе еврейскимъ, духомъ, идеями. «Не будучи Евреемъ, говоритъ Чамберленъ, человекъ можетъ очень быстро обратиться въ Иудея; есть люди, которымъ для этого достаточно свести знакомство съ Евреями, бывае часто въ ихъ обществѣ, читать еврейскія газеты и привыкнуть къ еврейскому возрѣнію на жизнь, къ еврейскимъ литературѣ и искусству». На горькомъ опытѣ мы знаемъ, какъ справедливы эти слова. Кого же винить въ этомъ? — спрашиваетъ Чамберленъ; неужели Евреевъ? Они были только вѣрны себѣ, своимъ завѣтамъ. „Мы сами преступные сообщники Евреевъ, — какъ въ прошломъ, такъ и въ настоящемъ: мы оказались предателями относительно того, что почитается святыней наипреступнѣйшимъ обитателемъ „гетто“ (Еврейскаго квартала), именно относительно чистоты унаслѣдованной нами крови“. Въ подтвержденіе этихъ словъ Чамберленъ приводитъ много любопытнѣйшихъ примѣровъ изъ исторіи. Изъ всѣхъ „великихъ доржавъ“ онъ выделяетъ только церковь, которая „держала Евреевъ въ повиновеніи, смотрѣла на нихъ, какъ на чужестранцевъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ защищала ихъ отъ преслѣдованій“. „И мнѣ хотѣлось бы крикнуть тебѣ, — говоритъ Чамберленъ, мысленно обращаясь къ исчезнувшему въ іудействѣ Аріицу-Аморей — не смѣшивайся съ этой толпой, съ этими азиатскими партиями, повинувшая великію великаго поэта твоей расы, останься вѣрнѣе самому себѣ? Но я опоздалъ на три тысячелѣтія Хеттей остался, Аморей исчезъ.“

Какъ бы не опоздали и теперь со своими призывами всѣ, оерегающіе Европейцевъ отъ опасности Евреевъ и иудейства. (М. В.)

Судьба Дарвинизма.

А. Тихомировъ. *Судьба дарвинизма*. Спб. 1907 г. 82 стр., съ 12 рис. Ц. 75 к. Складъ изд. въ кн. маг. Карбасникова.

Какъ видно изъ предисловія (къ читателю), новая брошюра г. Тихомирова заключаетъ въ себѣ двѣ статьи: одна— „Что дали зоологіи послѣдніи тридцать лѣтъ?“ выходитъ теперь вторымъ изданіемъ, другая— „Животныя и человѣкъ“ появляется въ печати впервые.

Въ предисловіи авторъ брошюры отмѣчаетъ прежде всего, что своимъ успѣхомъ теорія естественнаго отбора обязана не силѣ ученыхъ доказательствъ (въ дѣйствительности таковыхъ у Дарвина вовсе не было), а симпатіи широкихъ круговъ къ монистическому міросозерцанію, въ духѣ котораго была создана эта теорія, посягавшая ниспровергнуть „присущую христіанскому міросозерцанію идею предустановленнаго въ мірѣ порядка и земнымъ особаго положенія человѣка среди другихъ земныхъ существъ“. Здѣсь приводятся, между прочимъ, весьма характерныя въ данномъ отношеніи слова извѣстнаго французскаго зоолога—дарвиниста Жіара, который въ свое время такъ выразилъ благодарность Парижскому муниципалитету за содѣйствіе къ открытію одного изъ куревъ названнаго профессора въ Сорбоннѣ:

Необходимо заявить во всеуслышаніе, что Парижскій муниципалитетъ, въ своихъ заботахъ о развитіи высшаго просвѣщенія, показалъ себя вполне достойнымъ продолжателемъ дѣла великаго Конвента и что, содѣйствуя проникновенію столь плодотворныхъ идей трансформизма и чисто-механическаго воззрѣнія на природу въ умы будущихъ воспитателей молодежи, можно съ полною увѣренностью надѣяться образовать сильное поколѣніе, вполне свободное отъ суевѣрія прошлаго времени“.

Если при этомъ вспомнить еще слова знаменитаго англійскаго дарвиниста Гексли, приведенныя въ статьѣ „Что дали зоологіи послѣдніи тридцать лѣтъ?“, а именно— что въ ученіи Дарвина „нельзя не видѣть могучей опоры либерализма“, то ужъ этого достаточно, чтобы видѣть, что у дарвинизма оказались свои интересы, не имѣющіе ничего общаго съ наукой; къ сожалѣнію, въ нихъ-то и вся его сила.

Въ статьѣ „Животныя и человѣкъ“ авторъ брошюры съ большою подробностью, чѣмъ это было сдѣлано въ статьѣ „Что дали зоологіи послѣдніи тридцать лѣтъ?“ останавливается на вопросѣ о природѣ человѣка, которую дарвинисты безъ всякаго научнаго основанія отождествляютъ съ природой животныхъ.

Авторъ брошюры указываетъ, что, хотя этотъ пунктъ (отождествленія природы человѣка и природы животныхъ) и былъ любимымъ у самого Дарвина, тѣмъ не менѣе и здѣсь авторъ теоріи естественнаго отбора представляется не болѣе какъ только выразителемъ ходячаго мнѣнія всѣхъ монистическихъ настроенныхъ естествоиспытателей, не только начиная съ Ламарка, но и съ болѣе давнихъ предшественниковъ современныхъ дарвинистовъ—съ Гэтэ и Эразма Дарвина.

Остановившись довольно подробно на естественно-научныхъ трудахъ Гэтэ,—этого поэта трансформизма, какъ его называетъ авторъ брошюры,—онъ показываетъ далѣе, какъ тщетны были попытки дарвинистовъ изъ существа природы животныхъ объяснить умствованіе природы человѣка! Авторъ брошюры обращаетъ вниманіе на то, что попытки эти имѣютъ своимъ основаніемъ вѣднѣе сходство строенія тѣла человѣка, какъ въ его взросломъ состояніи, такъ и во время развитія—съ тѣломъ животныхъ; причемъ дарвинисты, не стѣняясь, принимали и принимаютъ повсюду подобіе за тождество, что, конечно, удобно для защитниковъ теоріи, но вполне не научно.

Въ заключеніе статьи указываетъ, что „совершенно неожиданно для дарвинистовъ, до мѣрѣ разрывенія области эмбриологическихъ изслѣдованій, все большее и большее количество выдающихся изслѣдователей, прежде смотрѣвшихъ на дѣло иначе, начинаютъ склоняться именно къ мысли о многообразіи происхожденія живыхъ существъ и, какъ уже само собою понятное въ такомъ случаѣ,—о совершенно особомъ происхожденіи человѣка“.

Въ доказательство сказаннаго авторъ брошюры дѣлаетъ краткій обзоръ общихъ выводовъ, данныхъ однимъ изъ наиболѣе авторитетныхъ анатомовъ и эмбриологовъ нашего времени—О. Гертвигомъ, въ заключительной главѣ обширнаго, только въ 1906 году законченнаго, руководства по эмбриологіи. Выводы эти стоятъ въ полномъ противорѣчій съ тѣмъ, чего ожидали Дарвинъ и его послѣдователи отъ эмбриологіи.

Авторъ брошюры не сомнѣвается въ томъ, какова будетъ окончательная судьба такъ шумѣвшаго дарвинизма и, указывая на только что приведенное признаніе О. Гертвига, слѣдующими словами заканчиваетъ свой новый трудъ:

„Мы со своей стороны искренно радуемся атому признанію не только, потому, что оно стоитъ въ полномъ соотвѣствіи съ тѣмъ, что нами было высказано четыре года тому назадъ, при первомъ изданіи статьи: „Что дали зоологіи послѣдніи тридцать лѣтъ?“; не только потому, что нельзя не радоваться всякому смѣло высказанному осужденію ученой неправды, но главнымъ образомъ потому, что это признаніе есть крупный шагъ къ ниспроверженію въ глазахъ всего образованнаго общества авторитета, незаслуженно приобрѣтеннаго дарвинизмомъ—ученіемъ, такъ сильно содѣйствовавшимъ развитію величайшаго изъ современныхъ золь дехристіанизации науки“.

РУССКАЯ БОГОСЛОВСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

(Продолженіе)

372. Соловьевъ, Д. Краткое руководство къ первоначальному изученію церковнаго пѣнія по квадратной нотѣ. Изд. 5-е. С.-П.Б. 1889. Тип. С. Яздовскаго и К°, 8°, стр. 60. 2000 экз.

373. Тоже Изд. 6-е. Спб. 1892. Тип. П. Яблонскаго, 8°, стр. 48. 5000 экз.

374. Соловьевъ, Д. Стихиры и тропари воскресныхъ малыхъ распѣвовъ и неизмѣняемыя пѣснопѣнія всенощнаго пѣнія и литургій. Нотныя переложения на два и на три голоса. С.-П.Б. 1892. Тип. П. Яблонскаго. 8°, стр. VIII+111. 10.000 экз.

375. Фатѣевъ, А. С. Пособіе къ изученію начальныхъ правилъ нотнаго пѣнія, составленное для народнаго хора, состоящаго при Высочайше утвержденномъ обществѣ религиозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви. С.-П.Б. 1889. Тип. В. Балашева. 8°, стр. VI+100. 5000 экз. 65 коп.

376. Хоровыя духовно-нравственныя пѣснопѣнія, заимствованныя изъ сборниковъ „Лепта“ и „Вторая Лепта“, изданныхъ алтайской миссіей. М. 1891. Тип. Синодальн. 4°, стр. 47. 10.000 экз. 25 коп.

VIII. Гомилетика.

А. Проповѣди.

377. Антоній архимандритъ. Слова, поученія и рѣчи. Владиміръ. 1888 Тип. Новгородскаго. 8°. стр. 181. 2400 экз. 75 к. 378. Антоній іеромонахъ. Слово при открытіи памятника Оресту Теодоровичу Миллеру 1-го іюня 1890 года. С.-П.Б. 1890. Тип. В. Комарова. 8°. стр. 8. 200 экз.

379. Арнольдъ Е., прот. Поученіе при погребеніи Іоанна Николаевича Митровича, произнесенное 1 декабря 1888 г. въ одесскомъ кафедральномъ соборѣ. Одесса. 1888 Тип. П. Францова 8°. стр. 8. 75 экз.

380. Архангельскій, І., свящ. Поученія къ простому народу. Изд. 6-е. С.-П.Б. 1889. Тип. дома призрѣнія малолѣтнихъ бѣдн. 8°. стр. 320. 3000 экз. 1 р. 50 к.

381. Богословскій, М., прот. Приготовление къ исповѣди и благоговѣйному причащенію св. Христовыхъ Таинъ. Слова. Изд. 2-е. С.-П.Б. 1891. Тип. училища глухонѣмыхъ. 8°. стр. 150+IV. 1200 экз. 60 к.

382. Боженовъ, В., свящ. Катехизическія поученія на символъ вѣры. Изд. 2-е. Тула. 1892. Тип. Конишевой. 8°. стр. 40. 2400 экз. 15.

383. Варшавскій, И. Религія и государство. Собраніе рѣчей, произнесенныхъ въ одесскомъ казенномъ еврейскомъ дѣвичьемъ училищѣ въ высокаторжественные дни и по случаю чудеснаго спасенія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы и всей Августѣйшей Семьи Ихъ отъ угро-

жайшей опасности 17-го октября 1888 г. Одесса 1889. Тип. Исаковича. 8°. стр. 44 500 экз.

384. Григорій, архимандритъ. Слова и рѣчи. Изд. 3-е, исправл. и дополн. М. 1890. Тип. Ефимова 8°. стр. 141 540 экз.

385. Гурьевъ, В. Поученіе и рѣчь по случаю исполнившагося семидесятипятилѣтія со дня оставленія непріателемъ Москвы 1 сентября 1812 года, сказанныя въ церкви села Покровскаго на Филяхъ и въ Кутузовской избѣ-богадѣльнѣ М. 1888. Тип. бывш. Н.Любенкова. 16° стр. 8. 1010 экз.

386.—Прологъ въ поученія. Изд. Авонск. русск. Пантелеймонова монастыря. М. 1889. Тип. Ефимова 8°. стр. 535. 6000 экз.

387. Данкевичъ, В., свящ. Бесѣды объ основныхъ истинахъ христіанскаго вѣроученія и правоученія. Пособіе при веденіи пастырскихъ вѣдбогослужебныхъ собесѣдованій съ народомъ. Изд. ред. журнала „Пастырскій Собесѣдникъ“. М.

1889. Тип. Потапова. 8° стр. 334. 2400 экз. 1р.

388. Дмитрій, архіеписк. Херсонскій и Одесскій. Полное собраніе проповѣдей Т. 5-й и послѣдній. Слова, бесѣды и рѣчи на дни высокаторжественные, на освященіе храмовъ, при посѣщеніи разныхъ заведеній и паствы, на разные случаи и на погребенія М. 1890. Тип. Югансона. 8°. стр. 512. 2400 экз.

389. Зарницкій, Як. Сборникъ проповѣдническихъ образцовъ. Проповѣди свято-отеческія и русскія. Опытъ гомилетической Христоматіи. С.-П.Б. 1891. Тип. П. Воицкой. 8°. стр. VIII+1500 экз. 2 р.

390. Зеленева, М., свящ. Вѣдбогослужебныя собесѣдованія приходскаго священника съ простымъ народомъ по Священной Исторіи ветхаго завѣта и катехизическія поученія на десять заповѣдей Закона Божія. Изд. 2-е. ред. журнала „Пастырскій Собесѣдникъ“. М. 1889. Тип. Потапова. 8°. стр. 225. 2400 экз. 1 р.

391. Избранныя поученія на дни воскресные и праздничные. Изд. 3-е, дополн. В. А. Маврицкаго. Воронежъ. 1888. Т-во „Печатня С. П. Яковлева“. 8°. стр. 352. 2000 экз.

392. Иннокентій, митрополитъ московскій. Поученія постникамъ или говѣльщикамъ. Изд. 2-е. И. Барсукова. М. 1890. Тип. Синодальн. 8°. стр. 48. 3000 экз. 15 к.

393. Конисскій, Георгій, архіепископъ Могилевскій. Слова и рѣш. Изд. ред. „Могилевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“. Могилевъ, 1892. Тип. Я. Подземскаго. 8°. стр. 466+IV. 1000 экз.

394. Левашевъ, Арк. свящ. Поученія. Вып. 1-й, въ 2-хъ частяхъ. Часть 1-я содержитъ въ себѣ поученія на праздничные дни. Часть 2-я содержитъ въ себѣ поученія на разные случаи и темы. Кострома. 1889. Тип. Фалька. 8°. стр. 943. 1200 экз. 1 р.

395. Леонидъ, архимандритъ. Два памятника древне-русской кievской письменности XI и XIII вв. а) Слово о перенесеніи мощей преподобнаго Ѳеодосія Печерскаго, сочиненіе мниха Нестора и б) Похвала преподобному Ѳеодосію Печерскому, неизвѣстнаго (архим. Серапіона). Изъ „Чтеній въ Императорствѣ Исторіи и древностей Россійскихъ при московскомъ университетѣ“ за 1890 г.). М. 1890. Тип. универс. 8°. стр. 26. 300 экз.

396. Леонтій, архіепископъ. Слова и рѣчи. Т. 1 и II. Спб. 1888. Тип. дома призрѣнія малолѣтнихъ бѣдн. 8°. стр. 360+252. 2200 экз. 3 р.

397. Лопаревъ, X. Слово о нѣкомъ старцѣ. Вновь найденный памятникъ русской паломнической литературы XVII вѣка. Спб. 1890. Тип. академіи наукъ. 8°. стр. 55. 162 экз. 60 к.

398. Слово о гибели русскія земли. Вновь найденный памятникъ литературы XIII вѣка. (Памятники древней письменности. LXXXIV). Спб. 1892. Тип. В. Балашева 8°. стр. 27. 3000 экз. 50 к.

399. Лопатинскій, Н. Поученія для сельскаго возсоединеннаго отъ уни народа. Кіевъ. 1887. Тип. Кіево-Печерской Лавры. 8°. стр. 832. 1000 экз. 3 р.

400. Лядскій, А., свящ. Поученія на дни воскресные. Т. II. Въ 2-хъ частяхъ. Изд. 2-е, исгр. и дополн. Харьковъ. 1892. Тип. губ. прав. 8°. стр. 386. 600 экз.

401. Мазановъ П., прот. Слова, поученія и рѣчи, произнесенныя въ Елисаветинской церкви полтавскаго института благородныхъ дѣвицъ. Вып. 1. Полтава. 1888. Тип. наслѣдн. Пигуренке. 8°. стр. 229+V. 1 р.

402. Макарій, митрополитъ московскій. Слова и рѣчи, произнесенныя въ 1879—82 гг. Спб. 1890. Тип. Голике. 8°. стр. 122. 800 экз. 1 р.

403. Макаровъ, П., свящ. Катехизическія поученія. Изд. 2-е. Спб. 1891. Тип. дома призрѣнія малол. 8°. стр. 304. 4000 экз. 1 р. 50 к.

404. Марсальскій, Л., свящ. Объясненіе Святыхъ Таинствъ и церковныхъ требъ въ формѣ народныхъ поученій. Спб. 1892. Тип. Катавскаго. 8°. стр. 68. 3000 экз. 30 к.

405. Мемноновъ, С. Вѣрный и благонадежный путь въ Царствіе Божіе и сердечныя моленія къ Богу кающагося грѣшника о своемъ спасеніи. Собр. изъ поученій святыхъ отцевъ: Симеона, Новаго Вогослова, Макарія Египетскаго Ефрема Сирина и Исаака Сиріянина М. 1891. Тип. И Сытина и К°. 8°. стр. 174. 6000 экз. 40 к.

406. Никаноръ, Архіеп. Херсонск. и Одесск. О театральныхъ зрѣлищахъ въ Великій постъ. Поученіе. Изд. 2-е Аѳонскаго русск. Пантелеймон. монастыря. М. 1889 Тип. Ефимова. 8°. стр. 19 40,000 экз. 5 к.

407. Поученія, бесѣды, рѣчи, воззванія и посланія. V. Съ портретомъ и краткой биографіей. Одесса. 1891. Тип. Е. Фесенко. 8°. стр. 623. 3 р.

408. Церковь и государство. Бесѣда. Спб. 1888. Тип. Ѳ. Елеонскаго. 8°. стр. 58. 5000 экз.

ОФФИЦІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ

Высочайшая награда.

Государь Императоръ, Всемилостивѣйше соизволилъ 6-го мая 1907 года наградить псаломщика церкви села Александровки, Пегровскаго уѣзда, Іоанна Флавіева золотою медалью для ношенія на шеѣ, на Аннинской лентѣ.

„Резолюціей Его Преосвященства, отъ 31 июля се-го года за № 1621, окончившему курсъ Саратовской Духовной Семинаріи Александру Перову предоставлено мѣсто священника церкви с. Полговки, Сердобскаго уѣзда, и завѣдующаго мѣстной второклассной школой.“

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

САРАТОВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ СКЛАДЪ

ЦЕРКОВНЫХЪ ВЕЩЕЙ

ИМѢЕТЪ ВЪ БОЛЬШОМЪ И РАЗНООБРАЗНОМЪ ВЫБОРѢ ВСЕВОЗМОЖНУЮ ЦЕРКОВНУЮ УТВАРЬ:

паникадилы, лампады, подсвѣчники, хоругви, запрестольные кресты, водостатныя чаши, серебряныя сосуды, евангелія, дароносы, дарохранительницы, кресты: священническіе, синодальныя, напрестольныя, натѣльныя, — кадила, крестильныя ящики, кропила, блюда сборныя и антидорныя, ковши, теплоныя, мурныя, шандалы, плащаницы, воздухи, свѣчи металлическія и

ИКОНЫ ВЪ СЕРЕБР. И АПЛИБ. РИЗАХЪ И БЕЗЪ РИЗЪ И БЮТЫ.

Парча, гадуны, кисти, бахрама и дуговицы.

ГОТОВЫЯ ОБЛАЧЕНІЯ: священническія, діаконскія и напрестольныя. **ТРЕБОВАНІЯ И ЗАКАЗЫ** исполняются **скоро и аннуратно.**

ЦѢНЫ фабричныя безъ запроса.

Книжный Складъ

Саратовскаго Епархіальнаго училищнаго Совѣта.

Г. САРАТОВЪ,

Московская, близъ Александровской, рядомъ съ домомъ Кредитнаго Общества.

Имѣется большой выборъ богослужебныхъ книгъ,

сборникъ проповѣдей, книгъ для священнослужителей, религіознонравственнаго и научнаго содержанія, русскихъ и иностранныхъ писателей, учебниковъ, дѣтскихъ, канцелярскихъ книгъ, учебныхъ пособій, альбомовъ, письменныхъ принадлежностей, географическихъ картъ всѣхъ частей свѣта, Россійской имперіи и другихъ государствъ, картинъ—библейскихъ, историческихъ и пр.

ПО ДОСТУПНЫМЪ ЦѢНАМЪ,

со скидкою на книги 10%, съ номинальной стоимости ихъ.

Принимаются заказы на выписку и переплетъ книгъ, журналовъ и проч.

Заказы исполняются скоро и аннуратно.

Принимаются книги на комиссію по согласенію съ авторамн или издателями ихъ.

Г.г. иногородніе и желающіе продать книги благоволятъ присылать Складу подробные списки имѣющихся у нихъ для продажи книгъ, съ обозначеніемъ цѣны, за какую желаютъ продать ихъ.

Печатано по благословенію Его Преосвященства.

Саратовъ. Типографія Союза Печатнаго дѣла.